

УДК 82: 34

О ПРЕДМЕТЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВА

В. А. Жаров

Тверской государственной университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

В статье анализируются общность и взаимосвязь литературы и права как социальных явлений, определяется предмет их исследования при учете вектора развития общества.

Ключевые слова: философия права, мировоззрение, взаимосвязь наук, правовая норма.

Взаимосвязь литературы и права, как, впрочем, и иных отраслей науки и – шире – познания, только на первый взгляд представляется искусственной и эфемерной, тем более если речь идет о русской классической литературе. Как отмечено М. Горьким, одной из характерных особенностей русской литературы является ее философский вектор и в ней «...вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа» [7, с. 63]. Сразу оговоримся, что и методология исследования взаимодействия литературы и философии недостаточно четко определена. При анализе взаимовлияний, как правило, рассматривается генезис взаимосвязей, прослеживается вектор отражения философии в художественной литературе, устанавливается осознанность или неосознанность взглядов писателя и философа, степень совпадения позиций и опосредованности. Если же подойти к исследованию типологических связей, то можно обнаружить определенный параллелизм в отражении литературой и философией социальных процессов в жизни общества. Четкой границы между двумя подходами нет, и это приводит к тому, что «сопоставление литературных и философских идей возможно с разных позиций. Во-первых, возможно сопоставление идеи, квинтэссенции художественного произведения с определенной концепцией философа. Во-вторых, сопоставление идей философа с концепцией художественного произведения. В-третьих, возможно определение степени схожести позиций художника и философа, проведение параллелей между их мировоззрениями. Эти позиции тесно переплетены и взаимосвязаны» [9, с. 217].

Нужно отметить, что мирозерцание писателя и философа различается прежде всего тем, что последний преследует стройность умозрительной системы и убедительность своих умозаключений, писатель же исследует жизнь не сквозь призму абстракции, а сквозь аспекты бытия своих героев, сводя абстрактные умозаключения до житейского уровня, на котором персонажи становятся проповедниками сформировавшегося (или формирующегося) мировоззрения. Оговоримся, что мировоззрения художника и ученого далеко не тождественны по своей сути: если мировоззрение ученого

стремится к систематизации и непротиворечивости, то художник прежде всего отображает окружающий мир во всей его противоречивости.

Развитием этого положения может послужить следующее утверждение: «Никакая теория, обязательно имеющая абстрактный и завершённый характер, никогда не может дать полного и тем более исчерпывающего толкования жизни» [11, с. 4]. Нужно упомянуть также о том, что в России достаточно долго не было философских школ как таковых, и образовавшуюся нишу заполняли, с одной стороны, церковь и теология, с другой – литература. «Синтетизм и философичность русской культуры, отсутствие “специализации” – важная особенность, которую необходимо учитывать при анализе творчества ведущих писателей XIX века. В России долго не было собственно философии, философии “в чистом виде”. Ее функции выполняла литература, что и дало ей невиданный размах <...> Русская литература – это своего рода “философия человека”. Уступая той же классической немецкой философии в решении гносеологических проблем, она была лишена ее отвлеченности, трагизм человеческого существования выражался в ней не в сложных категориях и философемах, а в живых художественных образах» [1, с. 5].

С точки зрения В. Н. Белопольского, неправомерно разводить диаметрально понятия *литература* и *философия*: «Литература и философия являются двумя формами общественного сознания (человек и его связь с миром), сходную гносеологическую природу, но различающиеся формой познания: образной в литературе и понятийной в философии. В художественном произведении, в отличие от философского, отсутствует иерархия структурно выраженных понятий, и само оно является не системой, а художественным целым. Система идей художника может определяться путем литературоведческого анализа, своего рода перевода с языка художественной литературы на язык логических понятий» [1, с. 5]. Возвращаясь к взаимосвязи философского и литературоведческого подходов к познанию мира, вспомним точку зрения А. С. Бушмина: «Только в сотрудничестве с философией, эстетикой, искусствознанием литературоведение в состоянии познать сложную природу художественного мышления как особой идеологической формы освоения действительности» [5, с. 68–69]. Предполагается очевидная взаимосвязь и взаимообусловленность философии и искусства, так как художник не может существовать вне категориальных понятий, вне мыслительного процесса, исследователь же, мыслитель опирается на систему словесных образов, привнесенных извне, то есть наблюдается своего рода синергизм этих явлений человеческой культуры. Известный русский юрист XIX в. Н. С. Таганцев полагал, что условия возникновения права тождественны с развитием других этических элементов человеческого общежития: «жизненным проявлением нормы может быть лишь то, что вызывает ее возникновение, дает ей содержание, служит ей оправданием, – это интерес жизни, интерес человеческого общежития, употребляя это выражение в широком собирательном значении всего того, что обуславливает бытие и преуспевание отдельного лица, общества, государства и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах» [12, с. 82]. Ф. И. Буслаев, современник Н. С. Таганцева, высказывал близкую мысль о том, что язык,

мифология, поэзия, право, нравы, обычаи состоят в самой тесной неразрывной связи между собой [4].

Говоря о сложности природы человека как биологического и социального существа, Л. Н. Гумилев, предупреждая об опасности «односторонности и практического вреда, который мы наносим сами себе, игнорируя или сознательно отрицая нашу подчиненность ... более общим законам развития» [8, с. 12], утверждает о связи истории с «географическими, биологическими, биофизическими и биохимическими» [8, с. 16] факторами и говорит о наличии «творческого синтеза» между различными отраслями науки, связи социальных и природных явлений. Ограниченность, замкнутость науки, ее сословность «...беспочвенна и деструктивна. Она ведет науку к оскудению, т.е. упрощению за счет сокращения эрудиции научного сотрудника» [8, с. 17].

Взаимосвязь философии и литературы осознавали не только философы и литературоведы, но и сами писатели: «Так же, как неразлучны в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы от них и друг от друга – философия, религия, общественность <...> политика. Вместе они и образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры» [3, с. 422]. Таким образом, можно сделать вывод, что литература и философия (в частности, философия права в произведениях Достоевского) считаются явлениями одного порядка и относятся к сфере культуры человеческой цивилизации, и хотя они имеют свою специфику, свой сектор анализа, границы между ними весьма условны, и рассмотрение их в отрыве друг от друга возможно лишь при анализе узкоспециальных вопросов и при определенной степени абстракции. Н. А. Бердяев отмечает, что «русские писатели не закованы в условных нормах цивилизации... Они выходят за пределы искусства. Таковы Гоголь, Толстой, Достоевский» [2, с. 64].

Понятие *философии права* ближе к философии, нежели к изложению собственно правовых норм. Ему посвящена одноименная работа Гегеля, изданная в 1821 г. В ней немецкий философ отрицает тождество упомянутого понятия и позитивного права: «С удовлетворением требований разума и философской науки эта рассудочная наука (юридическая наука – **В. Ж.**) не имеет ничего общего» [6, с.74]. В этом положении достаточно четко разводятся понятия *разума* и *рассудка* и прослеживается определенная параллель с постулатами древнего римского права: «*Lex est distatem rationis*» («Право диктуется разумом» – **В. Ж.**). Гегель полагает, что философская наука о праве имеет своим предметом идею права, то есть понятие права и его осуществление. Как говорили римляне, «*Jus est ars boni et aequi*» («Право – наука о том, что хорошо и справедливо» – **В. Ж.**). В современной науке о праве доминирует мысль, что предметом философии права является право в его различении и соотношении с законом. Другими словами, под правом подразумевается нормативная форма выражения свободы. Надо отметить, что понятие свободы не является врожденным: человек априори не имеет опыта свободы и зачастую даже ясного понимания воплощения данного понятия. Свобода всегда ассоциируется с борьбой за что-то и против кого-то или чего-то. Следовательно, понятие свободы вторично: свобода – это отсутствие определенного гнета. При подобном *отрицательном* понимании свободы

возникает идея, что ликвидация известного по прошлому опыту гнета приведет к освобождению от всего негативного и к достижению абсолютной свободы и счастья.

Известный русский философ и юрист Б. Н. Чичерин считал, что «область права не исчерпывается положительным законодательством», и полагал, что «само понятия права совершенно затмилось в современных умах. Оно было низведено на степень практического интереса...» [13, с. 3]. Иными словами, Б. Н. Чичерин включал в понятие философии права и идеальное начало. Современные же исследователи справедливо говорят о том, что для Гегеля философия права была скорее философской дисциплиной, а не юридической. Следует также отметить, что философия права в XIX в. рассматривалась как элемент общей теории права. «В философии права как особой философской дисциплине <...> исследовательское внимание сосредоточено в основном на философской стороне дела, на демонстрации познавательных возможностей <...> определенной философской концепции в особой сфере права» [10, с. 15]. Обращает на себя внимание тот факт, что работы по юридической дисциплине «философия права» в качестве общего объекта исследования рассматривают человека и его социальные связи.

Л. Н. Гумилев рассматривает взаимосвязь различных отраслей человеческого познания мира шире, в диалектическом развитии: «...узкая специализация полезна лишь как средство накопления знаний: дифференциация дисциплин была этапом, необходимым и неизбежным, который станет губительным, если затянется надолго. Накопление сведений без систематизации их на предмет широкого обобщения – занятие довольно бессмысленное» [8, с. 34].

Список литературы

1. Белопольский, В. Н. Достоевский и философская мысль его эпохи : Концепции человека [Текст] / В. Н. Белопольский. – Ростов/Дон : Изд-во Рост. гос. ун-та, 1987. – 208 с.
2. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Книга по требованию, 2011. – 120 с.
3. Блок, А. А. Собрание сочинений [Текст] : в 6 т. / А. А. Блок. – Л. : Художественная литература, 1982. – Т. 4 : Очерки. Статьи. Речи. 1905 – 1921. – 462 с.
4. Буслаев, Ф. И. О русских народных книгах и лубочных изданиях [Текст] / Ф. И. Буслаев // Отечественные записки. – 1861. – № 9. «Критика». – С. 2–35.
5. Бушмин, А. С. Методологические вопросы литературоведческих исследований [Текст] / А. С. Бушмин. – Л. : Наука, 1964 (1969) – 227, [1] с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Философия права [Текст]. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – 464 с.
7. Горький, А. М. Собрание сочинений [Текст] : в 30 т. / А. М. Горький – М. : Художественная литература, 1953. – Т. 24 : Статьи, речи, приветствия 1907 – 1928. – 574 с.
8. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-Пресс, 2010. – 560 с.
9. Гус, М. Идеи и образы Ф. М. Достоевского [Текст] / М. Гус. – М. : Художественная литература, 1971 – 592 с.

10. Нерсесянц, В. С. Философия права [Текст] / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма ; Инфра-м, 2012. – 256 с.
11. Пачини, Джанлоренцо. О философии Достоевского [Текст] / Джанлоренцо Пачини. М. : Прометей, 1992. – 78 с.
12. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права [Текст] / Н. С. Таганцев. – СПб. : Университетская тип., 1902. – 658 с.
13. Чичерин, Б. Н. Философия права [Текст] / Б. Н. Чичерин. – М. : Типо-лит ; И. Н. Кушнерев и К°, 1900. – 337 с.

TO THE SUBJECT OF LITERATURE AND LAW

V. A. Zharov

Tver State University

The department of the philological bases of publishing and literary work

The author analyzes the similarities and the relationship of literature and law as a social phenomenon, specifying the subject of their research, taking into account the vector of development of society.

Keywords: *philosophy of law, philosophy, the science, the legal norm.*

Об авторах:

ЖАРОВ Владимир Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: vaz-0008@yandex.ru